

Василиса Премудрая

Алексей Толстой

В старопрежние годы в некоем царстве мышь уговорилась с воробьем вместе в одной норе жить, в одну нору корм носить - про зиму в запас.

Вот и стал воробей воровать: благо есть куда прятать. Много натаскал в мышиную нору всякого зерна. Да и мышь не зевает: что ни найдет - туда же несет.

Знатный запас снарядили на глухое зимнее времечко. "Заживу теперь припеваючи", - думает воробей, а он, сердечный, порядком-таки приустал на воровстве.

Пришла зима, а мышь воробья в нору не пускает, знай его гонит, - все перья на нем выщипала. Трудно стало воробью зиму маячить: и солодно и холодно.

- Пстой же, мышь, я на тебя управу найду.

И пошел воробей к птичьему царю на мышь жаловаться:

- Царь-государь, не вели казнить, вели слово вымолвить. Был у нас с мышью уговор, вместе в одной норе жить, про зиму корм запасать. А как пришла зима, не пускает меня мышь к себе, да еще в насмешку все перья мои повыдергала. Заступись за меня, царь-государь, чтобы не помереть мне с детишками напрасной смертью.

Отвечает птичий царь воробью:

- Ладно, я это дело разберу.

И полетел птичий царь к звериному царю, рассказал ему, как мышь над воробьем надругалась:

- Прикажи, любезный государь, твоей мыши моему воробью за бесчестье сполна заплатить.

Звериный царь говорит:

- Позвать ко мне мышь.

Мышь явилась, прикинулась такой смиренницей, такие лясы развела, воробей стал кругом виноват:

- Никакого уговору у нас не было, а хотел воробей насилком в моей норе жить, а как стала его не пускать, он в драку полез, думала, что уж и смерть моя пришла.

Звериный царь говорит птичьему царю:

- Ну, любезный государь, мышь моя кругом чиста, воробей твой сам виноват.

- Коли так, - отвечает птичий царь звериному царю, - давай воевать, вели своему войску выходить в чистое поле, там у нас будет расчет.

- Хорошо, будем воевать.

На другой день чуть свет собралось в чистом поле войско звериное, собралось войско птичье.

Начался страшный бой. Куда силен звериный народ! Кого ногтем, кого зубом цапнет - глядишь, и дух вон. Да и птицы не поддаются, - завалили все поле трупами звериными.

В том бою ранили орла. Попытался было он подняться ввысь - только и смог, что взлетел на сосну и уселся на верхушке. Окончилась битва, звери разбрелись по берлогам, по норам, птицы разлетелись по гнездам, а он, горемычный, сидит на сосне, пригорюнился.

В ту пору по лесу шел мужик с ружьем. Видит - орел сидит. "Дай, думает, убью его". Только прицелился, вдруг орел говорит ему человеческим голосом:

- Не бей меня, добрый человек, возьми-ка лучше к себе да корми меня три года, - соберусь с силами, я тебе добром заплачу.

Не поверил ему мужик, - какого добра ждать от орла? - и прицелился в другой раз... Опять орел просит его не губить... Прицелился мужик в третий раз, и в третий раз взмолился орел:

- Не бей меня, добрый человек, возьми лучше к себе, корми меня три года, я тебе добром заплачу.

Сжалился мужик над орлом, влез на сосну, взял орла, посадил к себе на руку и принес домой. Орел ему говорит:

- Возьми острый нож да ступай в чистое поле, там у нас был страшный бой, много набито всякого зверья, будет тебе пожива немалая.

Взял мужик острый нож, пошел в чистое поле, а там всякого зверья понабито - видимо-невидимо, одним куницам да лисицам счету нет. Мужик снимал с них шкуры, сvez шкуры в город и продал не дешево. На те деньги купил хлеба, насыпал три больших закрома, - на три года хватит.

И стал он орла кормить. Прошел год. Один загром опустел. Орел и говорит мужику:

- Неси меня в поле на то место, где стоят высокие дубы.

Мужик принес его в поле к высоким дубам. Орел поднялся высоко и с разлету ударился грудью в одно дерево: дуб раскололся надвое.

- Нет, - говорит орел, - не собрался я с прежней силой, корми меня еще год.

Проходит еще один год. Велит орел нести его к высоким дубам. На этот раз взвился под самое облако, с разлету ударил в дерево грудью: раскололся дуб на мелкие части.

- Нет, не собрался я еще с прежней силою, корми меня третий год.

Вот, как прошло три года, опустело три закрома хлеба, орел велит опять нести его к высоким дубам. Взвился на этот раз выше облака да вихрем ударил сверху грудью в самый большой дуб, - расшиб его в щепы от верхушки до корня, - ажио лес кругом зашатался.

- Теперь вся моя старая сила со мной, спасибо тебе, добрый человек, что кормил меня три года. Садись ко мне на крылья, понесу тебя на свою сторону, расплачусь с тобой за добро.

Мужик сел ему на крылья, полетел орел по поднебесью к морю-океану, забрался высоко-высоко и спрашивает:

- Посмотри на синее море, велико ли?

- Да с колесо, - отвечает мужик.

Орел востепенулся и сбросил его вниз, да не допустил до воды, подхватил на крылья, поднялся еще выше и спрашивает:

- Посмотри - велико ли синее море?

- Да с куриное яйцо.

Орел вострепенулся и сбросил мужика, и опять не допустил его до воды, подхватил на крылья и забрал на этот раз в самую высоту:

- Посмотри - велико ли синее море?

- С маковое зернышко.

В третий раз сбросил орел мужика в море, тот летел, летел до самой воды, и опять орел подхватил его на крылья и спрашивает:

- Что, добрый человек, опознал ты теперь - каков смертный страх?

А мужик-то чуть жив от страха.

- Спознал, - говорит...

- Таково-то и мне было сладко, когда ты в меня три раза из ружья целил.

Полетел орел с мужиком за море в тридевятое царство и тридевятое государство и говорит:

- Прилетим мы к моей старшей сестре. Станет она тебе давать много золота, серебра и камня самоцветного, ты ничего не бери, проси только медный ларчик с медным ключиком.

Долго ли, коротко ли, прилетают они в медное царство. Выбегает к ним старшая сестра, - стала брата целовать, миловать, к сердцу прижимать.

- Чем тебя угощать, чем тебя потчевать, братец любезный?

- Не меня угощай, не меня потчуй, - отвечает ей орел, - угощай этого доброго человека, - он меня три года поил, кормил, от смерти выходил.

Орлова сестра мужика угостила, употчевала и повела в кладовые:

- Бери, чего душа хочет, - золото, серебро, камень самоцветное...

Мужик ей отвечает:

- Не надо мне ничего, дай мне медный ларчик с медным ключиком.

Тут Орлова сестра рассердилась:

- Не жирно ли тебе будет, этот ларчик для меня самой стоит дорого.

Орел не стал долго толковать с ней, посадил мужика на крылья и полетел в серебряное царство к своей средней сестре. По дороге наказывал:

- Будет она тебе давать золото, серебро, камень самоцветные, ты ничего не бери, а проси у нее серебряный ларчик с серебряным ключиком.

Ну и здесь, у средней сестры, случилось то же самое. Орел не стал долго толковать, полетел с мужиком в золотое царство к своей младшей сестре, по дороге наказывал:

- Проси у нее золотой ларчик с золотым ключиком.

Прилетают они в золотое царство, выбегает навстречу младшая сестра, стала брата встречать-целовать, миловать, крепко к сердцу прижимать.

- Братец родимый, откуда ты взялся? Где три года пропадал, долго в гостях не бывал? Чем велишь

себя угощать, чем потчевать?

- Не меня угощай, не меня потчуй, угощай этого доброго человека, - он меня три года поил, кормил, от смерти выходил.

Посадила она мужика за столы дубовые, за скатерти браные, угостила, употчевала и повела в кладовые, - дарит его золотом, серебром, камнями самоцветными:

- Бери, чего душа хочет.

Мужик ей говорит:

- Не надо мне ничего, дай мне золотой ларчик с золотым ключиком...

Орлова сестра ему отвечает:

- Ради брата родного мне ничего не жалко. Бери себе на счастье. - И подает ему золотой ларчик с золотым ключиком.

Вот мужик пожил, попировал в золотом царстве, пришло время расставаться.

- Прощай, - говорит ему орел, - не поминай лихом. Да смотри, не отмыкай ларчика, покуда домой не воротишься.

Пошел мужик домой. Долго ли, коротко ли, шел он, шел, приустал и захотелось ему отдохнуть. Сел на берегу синего моря, и взяло его раздумье:

"Зачем орел не велел открывать ларчика? А что, если в ларчике-то пусто? Бывало из-за чего хлопотать!"

Смотрел он, смотрел на золотой ларчик, крепился, крепился, - взял его и открыл.

Батюшки-светы! И полезли оттуда быки да коровы, овцы да бараны, да табун лошадей; вышел оттуда широкий двор с хоротами, и амбарами, и сараями; зашумел зеленый сад; выскочили слуги многие:
"Что угодно, что надобно?.."

Как увидел это мужик - и затужил, взгоревал, начал плакать, приговаривать:

- Что я наделал, зачем орла не послушал, как все это назад в ларчик соберу?

Вдруг видит он - вышел из синего моря старый человек, подходит к нему и спрашивает:

- Чего ты, мужик, горько плачешь?

- Как же мне не плакать! Кто мне будет собирать эдакое стадо великое да все добро в маленький ларчик?

Старый человек говорит ему:

- Пожалуй, я помогу твоему горю, соберу тебе всю скотину, все твое добро, но только с уговором: отдай мне то, чего дома не знаешь.

Задумался мужик: "Чего бы я дома не знал? Кажись, все знаю".

Подумал и согласился.

- Собери, - говорит, - все, отдам тебе - чего дома не знаю.

Старый человек собрал ему в ларчик всех быков и коров, овец да баранов, табун лошадей, широкий двор с хоротами, амбарами и сараями и слуг многих. Мужик взял ларчик и пошел восвояси.

Долго ли, коротко ли, приходит он домой, - встречает его жена:

- Здравствуй, свет, где был-пропадал?

- Ну, где был-пропадал, - там меня и нет теперь.

- А у нас радость, без тебя у нас сынок родился.

И несет жена ему младенца. Тут только спохватился мужик - чего обещал старому человеку, который из моря выходил. Крепко мужик приуныл и рассказал жене про все, что с ним было. Погоревали они, поплакали, - да не век же горевать? Пошел мужик на задний двор, открыл золотой ларчик, и полезли оттуда быки да коровы, овцы да бараны, да табун лошадей; вышел широкий двор с хоромами, амбарами, сараями да погребями; зашумел зеленый сад.

И стали мужик с женой жить-поживать, добра наживать да сына - Ванюшу - растить... Иван растет не по дням, по часам, словно тесто в опаре всходит; и вырос большой, умный, пригожий, - молодец молодцом.

Раз мужик пошел косить сено. Вдруг выходит из речки старый человек и говорит ему:

- Скоро же ты забывчив стал. Вспомни, ведь за тобой должок.

Воротился мужик домой, сидят они с женой и плачут. Иван спрашивает:

- Батюшка, матушка, о чем вы плачете?

- Как же нам не плакать, - смотрим на тебя, Ванюша, - не на счастье, а на беду ты зародился.

И тут мужик рассказал ему, какой у него со старым человеком был уговор.

Иван отвечает:

- Ну что же, обещанного назад не воротишь, значит, моя судьба такая.

Попросил Иван у отца с матерью благословеньица и собрался в путь-дорогу.

Идет он дорогою, идет широкою, идет полями чистыми, лугами зелеными и приходит в дремучий лес. В лесу стоит избушка на курьей ножке, об одном окошке. Иван думает: "Дай зайдю", - и зашел в избушку. А там сидит баба-яга, теревит кудель, увидала его и спрашивает:

- Что, добрый молодец, долю пытаешь или от дела лытаешь?

Иван ей отвечает:

- А ты, бабушка, сначала напои, накорми дорожного человека, а потом уж и спрашивай.

Баба-яга поставила на стол напитки и наедки разные, напоила, накормила, и он ей рассказал все без утайки, - куда и зачем идет.

- Счастье твое, дитячко, - говорит ему баба-яга, - что ты ко мне прежде зашел, а то не бывать бы тебе живому. Старый человек, кому ты обещан, - грозный морской царь, он на тебя давно сердит. Послушай меня, - иди на берег моря, прилетят туда двенадцать серых утиц - дочери морского царя, ударятся об землю, обернутся красными девицами и станут купаться. Ты схвати сорочку у младшей царевны и не отдавай, покуда она за тебя замуж не согласится пойти. Тогда все будет хорошо.

Иван поблагодарил бабу-ягу и пошел, куда она ему сказала... Шел он дорогою, шел он широкою, шел полями чистыми, степями раздольными и приходит к синему морю. Сел за кустом и дожидается.

Прилетают двенадцать серых утиц, ударились о сырую землю и обернулись красными девицами, все до единой красоты несказанной. Поскидали платья и стали купаться: играют, плещутся, песни поют.

Иван вспомнил, что наказывала ему баба-яга, подкрался и унес сорочку у самой младшей царевны...

К О Н Е Ц

Скачивая сказку "Василиса Премудрая" Вы подтверждаете что будете использовать ее исключительно в ознакомительных целях и позже обязательно приобретете ее бумажный вариант.

Еще больше сказок для вас и ваших детей на сайте "В мире сказки" (vmireskazki.ru)